

13. *Zisserman A.L.* Dvadcat' pjat' let na Kavkaze (1842–1867) [Twenty-five years in the Caucasus (1842–1867)]. Part 2. Saint Petersburg, 1879.
14. *Studenetskaya E.N.* Odezhda narodov Severnogo Kavkaza. XVIII–XX vv. [Clothes of the people of Northern Caucasus of XVIII–XX centuries]. Moscow, 1989.
15. *Maliya E.M., Akaba L. Kh.* Odezhda i zhilishha abhazov [Clothes and dwellings of Abkhazians. Tbilisi], 1982.
16. *Gajieva S.Sh.* Material'naja kul'tura nogajcev XIX – v nachale XX vv [The material culture of the Nogais of XIX – beginning XX centuries]. Moscow, 1976.
17. *Gajieva S.Sh.* Odezhda narodov Dagestana [Dagestan people's clothes]. Moscow, 1981.
18. *Gostepriimstvo i kunachestvo* [Hospitality and kunachestvo]. URL: http://studme.org/1221060528482/pedagogika/gostepriimstvo_kunachestvo
19. *Maliya E.M., Akaba L. Kh.* Odezhda i zhilishha abhazov [Clothes and dwellings of Abkhazians]. Tbilisi, 1982.

УДК 398 (470.621)
Д.С. СХАЛЯХО

ЭТИКЕТ И ФИЛОСОФИЯ НАРТСКОЙ МИФОЛОГИИ В КУЛЬТУРОГЕНЕЗЕ АДЫГОВ

Схалыхо Дарико Саферовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13), shovgenova1974@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с концепцией личности женщины в героическом эпосе «Нарты», являющемся высшим проявлением духовной культуры древнего адыгского народа. Автор показал глубокую внутреннюю связь эволюции образа Сэтэнай с общественно-историческими условиями развития адыгского общества, проанализировал основы воинственности ее характера, причины, обусловившие отражение в народной поэзии высокого положения женщины в прошлом.

Ключевые слова: женщина, эпос, жена, мать, эволюция, характер, этикет, мифология, концепция мировидения, этнос, бытовой уклад.

UDK 398 (470.621)
D.S. SKHALYAKHO

ETIQUETTE AND PHILOSOPHY OF THE NART MYTHOLOGY OF THE CIRCASSIANS CULTUROGENESIS

Skhalyakho Dariko Saferovna, PhD (philological), leading researcher of the Adygeya Republican institute of humanitarian studies named after T.M. Kerasheva (Republic Adygea, Maikop, Krasnooktyabrskaya str., 13), shovgenova1974@mail.ru

Abstract. The article considers the problems connected with the concept of a woman's personality in the heroic epos "Narts", the highest manifestation of spiritual culture of the ancient Adyghe people. The author showed a deep inner connection to the evolution of the image of Setenai with the socio-historical conditions of development of the Adyghe society, analyzed the foundations of militancy of her character, the reasons reflected in the folk poetry of the high status character in the society.

Keywords: woman, epic, wife, mother, evolution, character, etiquette, mythology, the concept of worldview, ethnicity, and household structure.

В культурогенезе адыгов особая роль принадлежит этикету, который тесно соотнесен с образным миром и философией нартской мифологии. Если этикет – это форма социокультурного и культурно-коммуникационного проявления, то нартский этнос – его культурно-философская и культурно-ментальная основа.

Все истоки образно-смыслового арсенала, формы этнической психологии адыгов представлены в героическом эпосе «Нарты», заключающем в себе единую концепцию мировидения и сознания народа. В эпосе отражаются особенности общественного устройства, бытового уклада народа, образ жизни, психология и мировоззрение этноса. Тип «философствования» проявляется в текстах, образах, сюжетах, мотивах нартского эпоса, фиксирующих и отображающих этнографические реалии, а также существовавшие в обществе социальные порядки, связанные с взаимоотношением мужчин и женщин. Причем в непрерывной цепи эпических персонажей героического эпоса «большое число женщин, образы которых, – как пишет Ш.Х. Хут, – по силе своей выразительности ничем не уступают мужским, а зачастую и превосходят их» [1, с. 135].

Как известно, вопрос о положении женщины в обществе, ее различных социальных ролях, правах и обязанностях является одной из актуальных проблем всей мировой гуманитарной науки. Ибо анализ генезиса женского образа в народном эпосе может стать важным источником для изучения истории многих сторон, исследования их культуры, а также для дальнейшей разработки проблемы современных этносоциальных процессов, происходящих в семье и обществе.

В эпических сказаниях женские персонажи представлены в различных социальных ролях: девушка-воительница, мать, дочь, жена, сестра и другие. Почти все они обладают тайными знаниями, магическими способностями – имеют власть над силами природы: могут вызывать холод, жару, туман, бурю; сами могут превращаться в явления природы, могут исцелять больных и раненых своим дыханием, прикосновением, поглаживанием.

Символом мудрости в героическом эпосе «Нарты» выступали знающие все на свете, острые на язык, помогающие мудрыми советами своим мужьям женщины. Среди многообразия женских типов к числу ярчайших и самобытных эпико-героических образов относится матриархальный образ прекрасной и умной Сэтэнай, чье чутье и тонкое понимание истины постигалось непосредственным созерцанием, мистическим проникновением в самую суть предмета познания.

Примечательно, что личность Сэтэнай предстает в эпосе в героическом свете, несмотря на то, что она сама не совершает героических деяний. Величие героини раскрывается в обыденной, земной жизни, в ее отношениях к другим действующим лицам эпоса. Основной характеристикой этой героини во всех случаях остаются ее поступки, действия. Ее функция в эпосе универсальна. Она обладает умением предвидеть явления и события, и это свойство во многих случаях выручает героев, которые соприкасаются с ней. Не зря исследователи Нартиады отмечают, что она – «лицетворение доброты, чистоты и неугаемого огня любви к очагу, к ближним» в то время, когда «создатели эпоса обрекли всех своих героев на физическую смерть, а Сэтэнай наделили бессмертием» [2, с. 17].

Эта женщина как бы собирает вокруг себя всех персонажей. К ней обращаются за советом все: «Ее совет равен силе всепобеждающего меча. Она дает совет нарту, словно меч вручает ему» [3, с. 314]. Ведь и имя ее означает: *сэ* – меч, *тэн* – дарить. Например, в сказании «Шауай и Черновласая красавица» она помогает решить основной вопрос для эпического богатыря – найти понравившуюся ему девушку. Сэтэнай сообщает Шауаю, где находится Черновласая красавица и как ее найти. В другом сказании «Как Тлепш сделал клещи» Сэтэнай подсказывает кузнецу, как сделать клещи, с помощью которых он мог брать железо из огня: увидев двух змей, лежащих на дороге крест-накрест, она посоветовала Тлепшу сделать подобное по форме приспособление. Этот эпизод говорит о прозорливости героини. Остро глядяваясь в жизнь, она извлекала из наблюдений знания.

В повседневных делах и во внимании к близким обнаруживается душевная доброта Сэтэнай. В ее образе реализован архетип матери, воспитавшей «первого» героя, чьим успехам она способствует своими советами. В сказании «О том, как Саусырыко одержал победу над Тотырэщем» Сэтэнай своим умом и прозорливостью предопределила победу Саусырыко над противником. В другом же сказании «О том, как Саусырыко вернул нартам семена проса», следуя наставления матери и нартской девушки – пленницы всемогущего Емынежа, Саусырыко совершает героический подвиг – побеждает злого, жестокого, алчного врага и возвращает драгоценные семена проса нартам.

Велика роль Сэтэнай не только в семейной, но и в общественной жизни нартов. Она не только заботливая мать и верная, дальновидная жена, но и мудрая советчица нартов, является носителем мудрости народа, его всезнания. Героиню отличает горячая любовь к своей земле и к своему народу. Связанная тесными узами со своим родом, в его интересах она совершает героические деяния, тем самым укрепляет и приумножает свой род. Прав В.И. Абаев, когда пишет, что «можно мыслить нартов без любого из героев, даже главнейших, но нельзя их мыслить без Сэтэнай» [6, с. 36]. Ведь ни одно событие в обществе нартов не совершается без ее участия.

Если даже появление Сэтэнай эпизодично, то и в этом случае оно бывает решающим и предвещает благополучный исход событий. Например, Сэтэнай восстает против жестокого обычая древности, согласно которому совет нартов – Хасэ выносит смертные приговоры старикам. В сказании «О том, как родился Шэбатнуко» Сэтэнай, предугадав покушение на своего мужа Орзэмэджа, готовит сына для его спасения. Следуя советам матери, Шэбатнуко удается спасти своего отца. Так от мудрой Сэтэнай началось развитие у адыгов почитание старших. С тех пор вместо старого обычая умерщвлять стариков предки адыгов установили новое, гуманное отношение к старым людям, стали уважать их ум, опыт, знание жизни, слушаться их мудрых советов. Народная оценка этого явления выразилась в пословицах: «В доме, где нет стариков, нет счастья», «Кто прислушивается к советам своего старшего, у того дело продвигается вперед», «Делай то, что старший говорит, ешь то, что приготовлено молодым».

Нет сомнения в том, что такое возвеличивание образа Сэтэнай является отражением в нартском эпосе знаков преклонения, почитания женщины, приоритет которой был бесспорным в эпоху матриархата. В подтверждение такой мысли можно сослаться на то, что наряду с собственным именем Саусырыко назван также по имени матери – Сэтэнайко (сын Сэтэнай). Такое оформление имени главного героя нартского эпоса по имени матери – несомненный пережиток матрилинейной системы.

Однако с изменением существующей общественно-экономической формации изменяется положение женщины в обществе. По-иному складываются взаимоотношения мужчины и женщины, что тоже нашло отражение в «Нартах». В частности, с установлением патриархата главенствующее положение Сэтэнай в эпосе принизилось под влиянием патриархальных взглядов на женщину. Например, в сказании «О том, как Саусырыко одержал победу над Тотырэшем», когда Сэтэнай спрашивает сына, почему он расстроенный вернулся домой, Саусырыко отвечает: «Не скажу, гушанартов / Почему твой сын расстроен. / Женщине о Хасэнартов / Не рассказывает воин» [5. Т. 2, с. 87]. Или же, когда на родоплеменном совете Хасэ решается вопрос об убийстве Саусырыко, могущественная Сэтэнай оказывается бессильной помешать. Таким образом, «если в наиболее архаичных сказаниях Сатанай-гуашэ окружена почетом и уважением, то в относительно поздних повествованиях отношение к ней совершенно иное. Деятельность ее весьма ограничена. На смену мудрым советам и распоряжениям Сатанай-гуашэ приходят решения хасэнартов, на которое вообще ее не допускают» [7, с. 109].

Рассмотренные произведения героического эпоса «Нарты» свидетельствуют о том, что социально-экономические процессы, связанные с продолжавшейся веками борьбой между матриархатом, признававшим власть за женщиной, и крепнущим патриархатом, нашли своеобразное художественное осмысление в образе Сэтэнай. Этот образ многослоен и в своем развитии прошел множество стадий, в которых отразились мировоззренческие представления и реальности жизни различных исторических эпох адыгского народа. Образ Сэтэнай вошел в адыгскую культуру как воплощение лучших и своеобразных черт национального характера, сохраняя по сегодняшний день значение символов человеческого героизма. Его влияние отчетливо ощутимо в произведениях адыгейской литературы, масштабно и обобщенно раскрывающей суть народной героики и выступающей приемницей гуманистических идей и лучших традиций фольклора. Архетип образа Сэтэнай, с одной стороны, обогатил образостроение современной адыгейской литературы новыми возможностями, с другой – пополнил эпические ресурсы авторов.

Литература

1. Хут Ш.Х. Идеи и образы адыгских сказаний // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1985. Вып. 5.
2. Шортанов А.Т. Нартский эпос адыгов // Нарты Адыгский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы, 1974.
3. Гадагатль А.М. Героический эпос нарты адыгских (черкесских) народов. Майкоп, 1987.
4. Сказки и сказания адыгов / сост., вступ. статья и комментарии Ш.Х. Хута. М., 1987.
5. Нарты. Адыгский эпос. Собрание текстов в семи томах на адыгских языках. Майкоп, 1968–1971. Т. 1.
6. Абаев В.И. Нартский эпос // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 10. Вып. 1. Дзауджикау, 1945.
7. Хут Ш.Х. Несказочная проза адыгов. Майкоп, 1989.

References

1. Hoot S.H. Ideas and images of Adighe legends// Problemy adygeiskoi literatury i fol'klora. Maikop, 1985. Vol. 5.
2. Shortanov A.T. Nartskii epos adygov (Adygskaa geroicheskii epos) [Nart epic of the Circassians (Nart's Circassian heroic epos)]. Moscow, 1974.
3. Gadagatl' A.M. Geroicheskii epos «Narty» adygskaikh (cherkesskaikh) narodov [The Heroic epos “Narts” Adyghe (Circassian) peoples]. Maikop, 1987.
4. Skazki i skazaniya adygov [Tales and legends of the Circassians]. Moscow, 1987.
5. Narty. Adygskaa epos [Sled. Adyghe epos]. Collection of texts in seven volumes on Adyghe languages / Maikop, 1968–1971. Vol. 1.
6. Abaev V.I. Nart's epos // Proceedings of the North Ossetian research Institute. Vol. 10. Issue. 1. Dzaudzhikau, 1945.
7. Hoot S.H. Neskazochnaya proza adygov [Not a fairytale prose of the Circassians]. Maikop, 1989.

УДК 726.5

Б.А. ТРЕХБРАТОВ

**ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ В КИЕВЕ –
МАТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ НА РУСИ**

Трехбратов Борис Алексеевич – доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), for_trehbratov@mail.ru

---

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы сооружения первого каменного православного храма на Руси, его разрушения и изучения.

Ключевые слова: христианство, православное зодчество Древней Руси, византийский храм, Десятинная церковь, Владимир I Святославич (Святой) – ктитор церкви Пресвятой Богородицы в Киеве.

UDC 726.5

B.A. TREKHBRATOV

**THE CHURCH OF THE TITHES IN KIEV –
MOTHER ORTHODOX TEMPLES FOR RUSSIA**

Trehbratov Boris Alekseyevich – Full PhD (hictorical), Full professor of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), for_trehbratov@mail.ru

---

Abstract. This article discusses the construction of the first stone of an Orthodox Church in Russia, its destruction and study.

Keywords: Christianity, Orthodox architecture of Ancient Rus, the Byzantine Church, the Church of the tithes, Vladimir I Svyatoslavich (Holy) – the churchwarden of the Church of the Holy virgin in Kiev.